

АРЛЕКИН ПЬЕТ ВИНО И ЛЮБИТ ЖЕНЩИН

“Арлекин, или Слуга двух господ”, которым открылась Театральная олимпиада, — вещь знаковая во всех отношениях. Последний спектакль великого итальянца Джорджо Стреллера посвящен памяти актера, исполнявшего роль Бригеллы много лет, а свой первый спектакль в Москве артисты отыграли в честь неожиданно скончавшегося итальянского дирижера из “Ла Скала” Синопполи. Впрочем, печальные эмоции чередовались с положительными так же быстро, как в комедии дель арте.

У “Арлекина” в Москве были невероятные сложности, и прежде всего таможенные. Список ввозимого реквизита и декораций составлял несколько листов. И тут итальянцы попали в засаду: оказывается, даже грим провозить через границу строго запрещается. Что говорить о старом холодильнике, в котором готовилась специальный “пудинг” из меню Арлекина. Но все-таки итальянцы с помощью организаторов олимпиады совершили таможенный прорыв и вывели на сцену своего “Арлекина” без режиссерских и сценографических потерь.

Впрочем, о сценографии особенно распинаться не придется — она аскетична до предела. Но в этом-то весь и фокус: задник — это холст цвета топленого молока, на фоне которого оживают традиционные маски комедии дель арте. Бригелла с огромным колышущимся животом и ногами, вывернутыми в первой позиции, Панталоне с плаксивым голосом, Арлекин в черной маске с дыркой для рта и выбритого подбородка. Три маски в окружении персонажей Гольдони разыгрывают простенький сюжет, где все друг в друга переодевается, не тому, кому надо, отдают письма и деньги — в общем, все смешалось в итальянском доме.

Итальянские артисты играют без синхронного перевода и даже бегущей строки. Следить за развитием событий можно лишь по синопсису — кто куда пошел, кому что сказал. Но через десять минут от начала действия выясняется, что смотреть в бумажку с текстом совсем не обязательно. Какая разница — кто кому что перепутал. “Арлекин” — это тот случай, когда важно не кому, а как. Так вот, итальянцы показали, как делается комедия дель арте, которой у нас пытаются подражать то во МХАТе, то еще где-то. Теперь ясно, что это такое же безнадежное дело, как отображение типичной русской природы в американском кинематографе, впрочем, как и в любом другом, — все клюква выходит.

Итальянцы устроили настоящий фейерверк из виртуозной игры, которую можно свести к формуле — энергия, темперамент, трюки. Арлекин — Ферруччо Солери — во втором акте начинает накрывать стол для одного хозяина, а в это время второй требует от слуги, чтобы тот подавал в комнату обед. Прислуживание двум господам превращается в цирк с метанием тарелок, кувьрами с кастрюлями, жонглированием жарким. Всех добивает номер с “дрожащей” — желатиновым пудингом, тем самым, который заранее готовят в холодильнике, с боем провезенным через русскую таможню. Если бы публика знала все приключения итальянского реквизита в России, она бисовку в финале с семи минут увеличила бы вдвое. Как бы там ни было, но “Арлекин”, конечно, потряс Москву виртуозностью игры. А в финале все испытали шок, когда на поклонах Арлекин снял маску — этот подвижный живчик был седым, и свою роль он играет вот уже 38 лет. Зал просто взвыл от восторга.

— 38 лет подряд чуть ли не каждый день играть одну и ту же роль — это не скучно? — спросила я после спектакля сеньор Солери.

— Не скучно, я развлекаюсь, — ответил он, вытираясь полотенцем в своей гримерной. Тут же висели костюмы Арлекина — целых три на один спектакль. Солери говорит, что после каждого акта (а их три) костюмы в желтые и бордовые ромбы можно отжимать. Белых шапочек тоже готовится несколько, потому что они быстро изнашиваются. Одной шапки хватает на шесть спектаклей.

— Как вы готовитесь к такому трудоемкому спектаклю?

— Обычно я прихожу в театр в 6 часов и делаю

Арлекин всегда в маске.

специальные упражнения по растяжке мышц. После спектакля, как говорят наши врачи, я теряю 2—2,5 килограмма.

Ребенком Ферруччо Солери готовился стать циркачом и самостоятельно учился крутить сальто-мортале. Он не думал, что когда-нибудь ему это пригодится в театре. Но когда умер первый исполнитель роли Арлекина, режиссер Стреллер ввел Солери на эту роль. Он быстро освоил приемы и предложил во втором акте цирковой жонгльж с тарелками и кастрюлями.

— Здесь главное держать ритм, темп.

— Вы все время играете в маске. Это не мешает, когда лицо закрыто?

— Маска мешала мне раньше, а теперь нет. Надо забыть о лице и все его эмоции перенести на тело и голос. Голос в комедии дель арте, для роли Арлекина, это очень важно.

— Какая степень импровизации Арлекина в спектакле?

— Постоянно импровизирую. Вот на первом спектакле я делаю трюк с мухой. Вы видели, что в зале кто-то хлопал или кричал, и я тогда вступал с ним в диалог. Но однажды у меня был случай совершенно неожиданный. Это было в Тель-Авиве. Я по ходу дела обращаюсь к первому ряду и говорю какому-то зрителю: “Иди сюда”, зная, что он все равно не придет. И вдруг этот человек встает и поднимается на сцену. Я просто обалдел. “Давай муху ловить вместе”, — говорю я ему, и первые 20 секунд он начал что-то делать, но потом сбился, не смог и вернулся на место. После спектакля он поднялся в гримерку, весь красный: “Я сам артист, думал, что смогу импровизировать, как вы. Но у меня не получилось. Извините”.

— Можно уточнить, сколько вам лет?

— 71 год.

— Извините, но как же вы выдерживаете такую нагрузку? Здоровый образ жизни ведете?

— Здоровая жизнь по-итальянски: спагетти, салат, вино только красное. Я не курю, хотя раньше курил по 45 сигарет в день. Спортом специально не занимаюсь, играю только в теннис в отпуске.

— А женщины Арлекина любят?

— Очень любят. И он их тоже любит. Скажите, как по-русски будет “идите домой”?

Когда переводчица написала ему эту фразу по-итальянски, он начал биться над глаголом “идите”, все время путая “ж”, “д” и “ч”. Надо заметить, что итальянские артисты во время спектакля употребляют русские слова, среди которых особым успехом у публики пользуется глагол “оттянулся”.

Марина РАЙКИНА.

Москва, комсомольская — 2001 — 24 апреля — с.3